

Ульяновский государственный университет

20 лет

Гражданскому кодексу
Российской Федерации:
Итоги, тенденции
и перспективы развития

Материалы Международной
научно-практической конференции

(Ульяновск, 12 декабря 2014 г.)

Под редакцией
заслуженного юриста РФ,
доктора юридических наук
Н. А. Баринова
и доктора юридических наук
С. Ю. Морозова

Москва
2015

УДК 347(470+571)(075.8)
ББК 67.404(2Рос)я73
Г64

Г64

20 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации: итоги, тенденции и перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции (Ульяновск, 12 декабря 2014 г.) / ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет» / под ред. Н. А. Баринова, С. Ю. Морозова. — Москва : Проспект, 2015. — 312 с.

ISBN 978-5-392-18816-1

12 декабря 2014 г. в ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет» прошла Международная научно-практическая конференция, посвященная 20-летнему юбилею Гражданского кодекса Российской Федерации. В конференции приняли участие ученые России, Австрии, Китая, Франции, Республики Беларусь и Таджикистана. В издании представлены доклады выступлений и статьи российских и зарубежных участников конференции, которые посвящены итогам и перспективам развития гражданского законодательства.

УДК 341.176.2(4)(075.8)
ББК 67.412(4)я73

Издательство не несет ответственности за достоверность, полноту и актуальность содержания произведения. Из содержания этого произведения не могут вытекать никакие правовые притязания к Издательству.

(15100-2016) Научное издание

20 ЛЕТ ГРАЖДАНСКОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИТОГИ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ Материалы Международной научно-практической конференции

Оригинал-макет подготовлен компанией ООО «Оригинал-макет»
www.o-maket.ru; тел.: (495) 726-18-84

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.004173.04.09 от 17.04.2009 г.

Подписано в печать 29.05.2015. Формат 60×90 1/16.
Печать цифровая. Печ. л. 19,5. Тираж 60 экз. Заказ № 6042

ООО «Проспект»
111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

Отпечатано в типографии ООО «Паблит»
127282, Москва, ул. Полярная, д.31В, стр.1 Тел (495) 685-93-18

ISBN 978-5-392-18816-1

© Коллектив авторов, 2015
© ООО «Проспект», 2015

Камиль Маратович Арсланов, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права, ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО: СВЯЗЬ ТРАДИЦИОННОСТИ И РАЦИОНАЛИЗМА, РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ ПРАВА И ИНОСТРАННОГО ПРАВОВОГО ОПЫТА

В современном российском гражданском праве существует проблема соотношения традиционного (исторического) и рационального подходов понимания права и в правовом развитии. Под первым подходом понимается здесь стремление объяснить современное развитие историческими причинами, определить дальнейшее развитие российских гражданско-правовых институтов теми тенденциями, которые имели место в праве в XIX и XX столетиях. Это определено самим законодателем в ряде правовых положений. Примером может служить ст. 812 ГК РФ, где в п. 1 содержится положение со ссылкой на некую «безденежность». При этом лишь тщательный анализ ст. 812 ГК РФ позволяет сделать вывод о «безденежности договора», а не о «безденежности заемщика». Само по себе указание на «безденежность» не несет в рамках данной статьи никакой реальной смысловой нагрузки, при этом не является свойственным современному русскому юридическому языку. Получается, что здесь необходимо обратиться к тем положениям, которые были обычными для российской науки права и законодательства XIX столетия.¹ Рациональность в развитии современного российского гражданского права может быть объяснена словами выдающегося немецкого ученого XIX столетия Рудольфа фон Йеринга: «Вопрос рецепции чужих правовых образований не является вопросом национальности, а простым вопросом целесообразности, потребности. Никто не будет брать издалека то, что и дома является для него таким же хорошим или лучшим, но только лишь шут отвергнет кору хинного дерева только потому, что оно выросло не на его поле».²

Указанные подходы определены Концепцией развития гражданского законодательства 2009 г.³ (далее: Концепция 2009 г.). Согласно Концепции 2009 г., российский законодатель, реформируя российское право, в настоящее время ориентируется на: историческое развитие российского права и базовые исторические принципы российского права (с начала XIX столетия) и правовых систем континентального права (римское право в европейском представлении XIX века / германская школа права), иностранный опыт правового регулирования (континентальное право), практические потребности («отечественные реалии»), состояние российской правовой науки.

¹ Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003. С. 325–339.

² Rudolf von Jhering. Geist des römischen Rechts auf dem verschiedenen Stufen seiner Entwicklung, Teil I. Leipzig, 1866. S. 8 f. (перевод: К.А.).

³ Концепция развития гражданского законодательства 2009 г.: Одобрена Решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г. Разработана на основе Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». См.: Концепция развития российского законодательства / Под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М.: Эксмо, 2010. С. 736.

Влияние иностранного правового опыта было существенно на всем протяжении развития российского гражданского права: и в XIX столетии при принятии Свода законов для Российской Империи 1832 года,¹ и при разработке Просекта Гражданского уложения для Российской империи конца XIX – начала XX столетия. Мы не случайно связываем характеристику «современное российское гражданское право» именно с XIX столетием, поскольку именно этот период становится – согласно все той же Концепции развития гражданского законодательства 2009 г. – ключевым для современных представлений о дальнейшем развитии российского права.

Влияние иностранного права на российское право отмечается и в первые годы советской власти. В период после Второй мировой войны, во время формирования единого советского лагеря социалистических стран было принято говорить о влиянии советского права на формирование иных правопорядков, хотя определенная степень взаимного воздействия признавалась и в советском праве.² Этот вопрос о влиянии и взаимном воздействии уже стал предметом ряда научных исследований.³ Нас же в этой связи интересует вопрос о степени влияния иностранного права на российское право, начиная с середины 90-х гг. XX столетия и на этапе реформирования гражданского законодательства в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации».⁴

Иностранному опыту правового регулирования в современной российской науке гражданского права и в законодательстве удалено при этом центральное значение, что и предопределило постановку вопроса о степени влияния этого опыта на развитие российского права. Отсутствует ли здесь противоречие между необходимой традиционностью в развитии права и рациональным к нему отношением.

Иностранный опыт с самого начала становления современного российского гражданского права в 90-х гг. XX столетия являлся важным фактором в определении направления развития российского гражданского права. Отмечается, что «... общее состоян'е гражданского права в начале 90-х гг. XX в. в России характеризовалось крайней неопределенностью, с которой трудно было мириться развивающейся экономической жизни».⁵ Российский законодатель конца XX столетия

¹ Свод законов Российской Империи. Том X.— С.-Петербург, издание товарищества «Общественная польза», 1900 г.

² См. здесь: Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность / Отв. ред. В. К. Райхер. Москва-Ленинград: Изд.— во Академии наук СССР, 1948. 839 с.

³ Arslanov K. «Law Made in Germany» (zu Aden, ZRP 2012, 50) // Zeitschrift für Rechtspolitik. 2012. № 6. S.187–188; Арсланов К.М. О влиянии иностранного правового опыта на формирование Концепции развития гражданского законодательства.— В: Изменения в Гражданском кодексе Российской Федерации: новеллы гражданского законодательства 2012 г.: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Казань, 15 июня 2012 г.).— М.: Юрист, 2012. 484 с. С. 28–34; Арсланов К.М. О значении сравнительно правовых исследований иностранного права для развития российского частного права // Сравнительное правоведение в условиях интеграции государств: Материалы II Международного конгресса сравнительного правоведения (Москва, 3 декабря 2012 год) / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.И. Лафитский. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2013. С. 126–131; Арсланов К.М. О связи украинского и российского гражданского права с романо-германской правовой семьей // Сборник докладов международной конференции «Наука на постсоветском пространстве: история, перспективы и современность», г. Донецк, 17 августа 2013 г. Донецк: Научно-информационный центр «Знание». 122 с. С. 44–47.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации от 21 июля 2008 г. № 29 (часть I). Ст. 3482.

⁵ Медведев Д.А. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации: вопросы кодификацию // Кодификация российского частного права.— Москва: Статут, 2008. С. 11.

отказался от широкого использования теорий советского времени, а также от теорий дореволюционного времени, что повлекло отказ от широкого использования и соответствующей научной литературы. Это нельзя признать правильным. Даже при формировании современных образовательных программ подготовки юристов часто учебные подразделения вузов требуют указывать лишь «новые» литературные источники. «Новизна» при этом определяется как «не старше 10 лет». Представляется, что подобный подход является ошибочным.

Законодатель по многим вопросам при этом пользовался и до настоящего времени еще пользуется ссылкой в качестве *ultima ratio* на «иностранный опыт» в целом. Такую позицию нельзя оправдать. Многие современные проблемы правового регулирования вполне могут быть разрешены при использовании трудов российских цивилистов XIX и XX столетий. Примером может служить до настоящего времени являющийся предметом постоянных дискуссий институт возмещения морального вреда. Известный российский юрист С. А. Беляцкин 24 ноября 1910 г. прочитал доклад в Санкт-Петербургском юридическом обществе, который в 1913 г. вышел отдельным изданием.¹ В своей работе С. А. Беляцкин отстаивал, среди прочего, идею функции удовлетворения в институте возмещения (компенсации) морального вреда, которая лишь через полстолетия закрепилась в европейской юридической науке и практике и к которой в российском праве лишь в последние годы в науке гражданского права было обращено пристальное внимание.²

Российское частное право, как отмечается в Концепции, ориентируется в своем современном развитии на правовой опыт «развитых иностранных правопорядков». Особое значение при этом принадлежит романо-германской правовой семье, в особенности германскому праву, с которым российское право связывают общие римско-правовые традиции, geopolитическая близость, исторические предпосылки XIX–XX столетий.³

Германское право непосредственно повлияло на формирование теории, так и отдельных правовых институтов современного российского гражданского права.⁴ При этом на теорию российского гражданского права сильно воздействовала историческая правовая школа германской цивилистической науки XIX столетия, и прежде всего труды таких выдающихся представителей этой школы, как Фридрих Карл фон Савиньи, Георг Фридрих Пухта; юриспруденция понятий

¹ Беляцкин С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда: [Докл., чит. в СПб. Юрид. о-ве 24 нояб. 1910 г. (с незнач. изм.)] / С. А. Беляцкин. Санкт-Петербург: Изд. юрид. кн. скл. «Право», 1913. 59 с.

² Возмещение морального (неимущественного) вреда / С. А. Беляцкин; Вступ. ст. Борисовой Е. А.; Юрид. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Юрид. бюро «Городец»: LIBE, 1997. С. 66. См. также Арсланов К. М. Функции правового института возмещения морального вреда при посягательстве на честь, достоинство, деловую репутацию и сферу частной жизни гражданина по законодательству России и Германии: Дис... канд. юрид. наук. Казань, 1999. 211 с.

³ О повышенном интересе к иностранному (германскому) частному праву в российской науке частного права свидетельствуют исследования Е. А. Суханова, Л. Ю. Василевской, И. А. Емелькиной. См.: Суханов Е. А. Вводная лекция для слушателей Российской школы частного права от 04 октября 2010 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.privlaw.ru/index.php?page_news=9 (дата обращения 06.09.2012); Василевская Л. Ю. Вещные сделки по германскому праву (Методология гражданско-правового регулирования): Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03: Москва, 2004. 578 с.; Емелькина И. А. Система ограниченных вещных прав на земельный участок. 2-е изд. исп. и доп. М.: Инфотропик Медиа. 2013. 416 с.

⁴ Арсланов К. М. О взаимосвязи российского гражданского права с германской правовой системой // Ученые записки Казанского университета: Серия «Гуманитарные науки». Том 154. Кн. 4. Казань: Изд.-во Казанского университета, 2012. С. 67–73.

и интересов в лице Рудольфа фон Йеринга. Теория германского частного права XIX столетия составила основу российского дореволюционного законодательства. Свод законов Российской Империи 1832 г.,¹ Проект Гражданского уложения для Российской Империи начала XX столетия.² В XIX столетии в Берлине был ~~дал~~ учрежден специальный институт для подготовки российских юристов. Многие российские юристы XIX получили свое образование в Германии. Но уже тогда российские правоведы очень осторожно обращались с иностранным правом. Так, например, Г. Ф. Шершеневич известен своей критикой упрощенного распространения иностранных теорий.³

Российские правоведы XIX столетия в своих научных исследованиях проводили идею того, что составило основу современной Концепции развития гражданского законодательства 2009 г.: иностранное право и исторический научный опыт должны исследоваться с учетом самобытности российского права. Г. Ф. Шершеневич, оценивая работы своего предшественника — Д. И. Мейера — утверждает, что «обширное знакомство с римским правом и западной наукой дали возможность автору (Мейеру. — К.А.) осветить научным светом русский юридический быт».⁴ При этом «благодаря германской науке Мейер вводит совершенно новую для русской литературы... систему права, именно 1) общую часть, и 2) особенную часть, с подразделением последней на а) вещное, б) обязательственное, с) семейное и д) наследственное право. Со временем Мейера эта система утвердилась у нас в литературе и в преподавании».⁵ Эта система стала основой построения Германского гражданского уложения 1896 г., стала и фундаментом для построения всех последующих российских кодификационных законов. Следует согласиться с мнением, согласно которому «... неверным было бы утверждение, что теорию германского гражданского права Д. И. Мейер... механически перенес на почву патриархальной Руси. Напротив, глубокие знания источников русского права, понимание духа российских законов позволили ему подготовить цельный и стройный курс лекций по русскому гражданскому праву..., выдержаный в лучших традициях российской правовой культуры».⁶

Неправильно ориентироваться в процессе развития российского законодательства исключительно на иностранное право, без учета теории правовых систем мира, без учета тех особенностей, которые отличают ту или иную правовую систему. Примером некорректного восприятия иностранного правового опыта может служить введение в российское право института трастов Указом Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2296 «О доверительной собственности (трасте)».⁷ Как известно, траст (trust) есть уникальный институт англо-американского права, стро-

¹ См. здесь: Сидорчук М. В. Полное собрание законов Российской империи: История создания // Правоведение. 1991. № 4. С. 92–96.

² См. здесь: Медушевский А. Н. Проект Гражданского уложения Российской империи в сравнительном освещении. М.: Статут, 2006. 225 с.

³ Шершеневич Г. Ф. История кодификации гражданского права в России // Ученые записки. 1899. № 3. С. 16–17.

⁴ Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России. Профессор Г. Ф. Шершеневич. Казань, 1893. 244 с. С. 29.

⁵ Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России. С. 31.

⁶ Козюба Н. В., Панкратов П. А. У истоков российской цивилистики. В: Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2000. С. 9.

⁷ Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2296 «О доверительной собственности (трасте)» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации от 3 января 1994 г. № 1. Ст. 6.

ящийся на оригинальном разграничении «общего права» (common law) и «права справедливости» (equity), что уже само по себе делает невозможным «зеркальное» перенесение этого правового института в российское право. Делать же «что-то подобное» при использовании чужой терминологии вряд ли целесообразно. Но время начала 90-х гг. XX столетия было временем, ознаменовавшимся разрушением старой советской правовой системы, когда законодатель, отвергнув старые нормы, обратился к потребностям повседневности. При этом не проводились необходимые для этого глубокие теоретические исследования. Другим примером не до конца продуманного обращения к правовому опыту англо-американского права можно считать института агентирования согласно ст. 1005 и посл. (гл. 52) ГК РФ. Сам по себе институт агентирования, являющийся — как и траст — характерным для англо-американского права, представляет собой в российском праве развитие положений п. 2 и 3 ст. 421 ГК РФ о свободе договора и о возможности заключения смешанного договора. При этом агентирование можно рассматривать в сочетании ст. 971 (поручение) и ст. 990 (комиссия) ГК РФ и ст. 779 ГК РФ о возмездном оказании услуг (совершении фактических действий).

В процессе реформирования российского гражданского права для понимания сущности такого процесса и для достижения практических целей проводимых реформ необходимо обратиться к тщательному изучению иностранного — в том числе германского — правового опыта с обязательным привлечением наработанных результатов российской теории гражданского права прошлого и с учетом самобытности российского права.

*Ананьева Анна Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и международного частного права ФГБОУ
ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»*

О КОНСТРУКЦИОННО-ПРАВОВОМ МЕТОДЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВА

В гражданско-правовой науке исследование юридических конструкций позволяет выявить собственное содержание гражданско-правовой отрасли, ее особенности, создать системную основу для построения гражданского законодательства и эффективного использования гражданско-правовых средств. Полагаем, что на сегодняшний день можно говорить о создании нового научного направления в цивилистической науке — исследование юридических конструкций гражданского права. Предметом научного исследования в рамках заявленного направления является часть гражданско-правовой действительности — гражданско-правовые юридические конструкции.

Исследование проблем, составляющих предмет обозначенного научного направления, предполагает использование конструкционного методологического подхода, который следует именовать конструкционно-правовым методом. Разумеется у конструкционного подхода иные методологические основания. Также как правовые средства не могут быть полностью отождествлены с юридическим конструкциям, так и применение данных правовых феноменов совершенно различное. Если инструментальный подход показывает как, каким образом следует применять то или иное правовое средство, то с точки зрения конструкционного подхода применительно к тем же правовым средствам показывается их внутреннее устройство и общие принципы работы.